A 20 5/278

А20 5
278

14-го февраля 1869 года.

ПРИЛОЖЕНІЕ

къ III тому

Записокъ Императорскаго Новороссійскаго университета.

ОДЕССА.
ТИПОГРАФІЯ П. ФРАНЦОВА.
1869.

БИБЛИОТЕКА
Госуд. Историч. Музея
№ 18270
4/VIII 1932 г.

Приложеніе къ III тому записокъ Императорскаго новороссійскаго университета.

14-го февраля 1869 года.

Заносимъ въ лѣтописи университета и учебнаго вѣдомства память о томъ событіи, которое, хотя и повторялось съ самаго основанія университета, въ текущемъ 1869 году имѣло особенное значеніе.

Февраля 14-го, въ день преставленія св. Кирилла словянскаго, начальство одесскаго учебнаго округа пригласило гимназіи и университетъ дружно совершить воспоминаніе объ исполнившемся тысячелѣтіи послѣ этого преставленія. Собравшись въ университетской церкви, ученики и студенты, учители и профессора выслушали молебствіе св. словянскому первоучителю, совершенное соборнѣ профессоромъ богословія и законоучителями гимназій. Сочувствуя каждому возгласу священнодѣйствовавшихъ, присутствующіе привели на память и подвиги и благотворное ученіе виновниковъ словянскаго богослуженія. Такому настроенію содѣйствовали слухи, что въ Одессѣ предположено образовать словянское благотворительное общество имени ссвв. Кирилла и Меѳодія и надежда, что и на землѣ, освященной стопами св. словянскихъ апостоловъ, положится начало поощрительнымъ въ духѣ словянскаго богослуженія благотвореніямъ. Молитва, вознесенная о томъ, чтобы эта надежда оправдалась, не сопровождалась, конечно, ни торжественностію, ни величавыми заявленіями предъ міромъ; она совершалась всѣми сопричастниками не для того, яко да видимы

Библиотека

будутъ предъ человѣки, но для того, чтобы искреннѣе проникнуться глубокимъ смысломъ великихъ благодѣяній и прочнѣе въ грядущее время, положить основаніе неразрывному союзу, всѣхъ учебныхъ заведеній съ виновниками нашего просвѣщенія.

Такъ настроенные высокимъ церковнымъ славословіемъ, присутствующіе прильнули вниманіемъ къ исполненному назиданія слову проповѣди, произнесенному съ особеннымъ воодушевленіемъ наставникомъ богословія. Въ этомъ словѣ изображено было, съ трогательною простотою, то вліяніе, которое имѣло и будетъ имѣть учительское призваніе нашихъ апостоловъ на словянъ вообще и глубоко запечатлѣна благодать, изливающаяся изъ источника вѣры на всѣхъ внемлющихъ этому призванію, учащихъ и учащихся.

Послѣ столь назидательной рѣчи, преподователю словянской науки осталось только сказать нѣсколько замѣчаній о необходимости изученія жизни ссвв. Кирилла и Меѳодія въ связи съ событіями IX столѣтія и о задачахъ, представляемыхъ этимъ изученіемъ. Эти послѣднія слова сказаны были въ залѣ университета, гдѣ присутствующіе имѣли случай ознакомиться съ нѣкоторыми словянскими рукописями.

Начальство университета положило напечатать, въ память этого дня, и рѣчь, и вышеупомянутыя замѣчанія.

РѢЧЬ

въ день тысячелѣтія кончины Просвѣтителя славянъ св. Кирилла, сказанная въ церкви Императорскаго Новороссійскаго университета 14-го февраля 1869 года Профессоромъ Богословія, Протоіереемъ М. Павловскимъ.

Есть дѣятели, есть избранники Божіи, о которыхъ ихъ собственныя дѣянія говорятъ шире, внятнѣе и сильнѣе всякихъ словъ. Таковы первоучители и просвѣтители Славянъ св. Кириллъ и Меѳодій. Письмена, которыя они изобрѣли, языкъ, который они увѣковѣчили, священныя книги, которыя они перевели, училища, которыя они основали, народная письменность, которой они положили начало, распространеніе и окончательное утвержденіе между Славянами Христіанской, вѣры—все это и все, что отъ этаго произошло—какое, самое могучее слово обниметъ въ одинъ разъ, хотя бы совершенное ими и особенно—совершавшееся послѣ нихъ, совершалось и не на пространствѣ 10-ти вѣковъ? Мы можемъ только, благоговѣйно созерцая дивное шествіе по странамъ славянскимъ св. Равноапостоловъ, останавливаться на тѣхъ ихъ священныхъ шагахъ, слѣды которыхъ остались до нынѣ и останутся на вѣки въ мірѣ славянскомъ.

Есть заслуги человѣчеству, на которыя, при всей обширности и благотворности ихъ, время кладетъ свою всесокрушающую печать: заслуги одного времени смѣняются заслугами другаго: тутъ нѣтъ забвенія, тутъ — одно естественное чере-

дованіе, смѣна. Но вотъ заслуга, которой человѣчество не забываетъ никогда и которая одинаково цѣнна какъ въ глазахъ простаго, такъ и предъ судомъ ученаго, — грамота, письменность. Обратите при этомъ вниманіе: на что прежде всего Первоучители Славянскіе употребляютъ эти письмена? Имъ ввѣряютъ они слово Евангельское, ими передаютъ они народу молитвы Богусложенія. Такимъ образомъ, Первоучители въ одно и тоже время являются и просвѣтителями, а ученики грамоты славянской, изучая грамоту, читая молитвы и слушая къ храмахъ на своемъ языкѣ Слово Божіе, изъ простыхъ учениковъ грамоты становятся учениками тѣхъ словесъ, которыя, по Слову предвѣчнаго слова, *духъ суть и животъ суть*. Не удивляемся, по этому, когда между древними молитвословіями церковно-славянскихъ книгъ находимъ одно при началѣ ученія, въ которомъ священникъ молился, чтобы учащемуся «далъ господь отъ Давидова разума, отъ Соломони премудрости и отъ Кирилловы хитрости,» и чтобы, путемъ грамоты, учащійся достигъ «до стоянія съ іереи и со всѣми святыми». Не должно удивлять насъ и то, что чрезъ тысячу лѣтъ до нынѣ всѣ славянскія племена смотрятъ на грамоту, какъ на святыню, которой хранительница и раздаятельница — церковь православная Такъ наши первоучители глубоко поняли высокое значеніе для человѣчества просвѣщенія, даже того перваго просвѣщенія, которое каждый получаетъ въ первоначальномъ букварѣ, и отъ котораго часто зависитъ судьба всего, самаго высшаго просвѣщенія.

Но грамотность безъ учителя и училища немыслима. Поэтому, давъ славянамъ Слово Божіе и Богослуженіе на родномъ языкѣ, св. Просвѣтители дали и священниковъ славянъ, слѣдовательно дали Іерархію Славянскую. Отсюда — живая, разумная проповѣдь Слова Божія, отсюда — понятное величест-

венное Богослуженіе Восточной церкви, отсюда—три языка, на которыхъ однихъ будьто бы, по воззрѣнію Запада, только и можно славить Бога (Еврейскій, Греческій и Римскій), замѣняются однимъ роднымъ словянскимъ.

Вездѣ гдѣ, трудятся св. Просвѣтители, они основываютъ училища. Не много знаемъ мы о складѣ и строѣ этихъ училищъ, но, если о деревѣ Слово Божіе позволяетъ судить по его плодамъ, то, конечно, не богатыя по своей внѣшней сторонѣ училища сіи богаты были плодами самой зрѣлой образованности: тутъ переводы всего, что имѣла лучшаго Христіанская Литература Грековъ, тутъ переложеніе всего, что Богословіе Восточное имѣло точнаго и основательнаго, тутъ начало языка не Богословскаго только, но и Философскаго.

Но все это — въ высшей школѣ: нужна была и эта высшая школа въ самомъ началѣ просвѣщенія славянъ для того, чтобы всю послѣдующую судьбу просвѣщенія Славянъ обезпечить и такъ сказать приравнять къ высотѣ образованности Востока, его отцевъ, его вселенскихъ учителей. Но св. Просвѣтители имѣли въ виду весь народъ славянскій, а народу нуженъ языкъ не отвлеченный Богословскій или Философскій, а языкъ символовъ—образовъ, языкъ, въ которомъ бы не слышались только, а такъ сказать видѣлись и какъ бы осязались предметы Вѣры, упованія и любви Христіанской, значитъ — языкъ притчей, тотъ языкъ, который освященъ Евангеліемъ, или лучше Тѣмъ, Кто весь былъ живымъ Евангеліемъ для человѣчества. Такимъ языкомъ, или такимъ искуствомъ говоритъ съ народомъ владѣлъ, по свидѣтельству жизнеописателя св. Кирилла, св. Кириллъ. Не лишнимъ, думаемъ, при этомъ пожелать, чтобы и въ настоящее время учители народа, наслѣдовавъ отъ св. Просвѣтителей грамоту, учили ей народъ подобно Просвѣтителямъ,

оставляя у порога школы всѣ внѣшнія убранства рѣчи и подавая ему одно чистое зерно истины, которое—повѣрьте — народъ съумѣетъ оцѣнить и за которое съумѣетъ быть благодарнымъ. И рѣшительно полезнымъ находимъ напомнить, что съ самыхъ высшихъ степеней науки и возможно и необидно для науки нисходить до самыхъ низшихъ понятій народа. Св. искуство это — въ любви къ народу, къ его истинному просвѣщенію. Св. Первоучители и Просвѣтители наши доказали это.

И однимъ ли этимъ доказали они любовь свою къ нашимъ предкамъ? Мы не станемъ говорить о томъ, сколько перестрадали они за великое дѣло свое, полагавшее основаніе духовному развитію Славянъ, ихъ нравственной и гражданской самобытности, ихъ будущему духовному и гражданскому величію. Довольно, если скажемъ, что св. Кириллъ и Меѳодій, подвизавшіеся какъ истые Апостолы, и души свои положили какъ Апостолы, за Христіанское и православное на родномъ нашемъ языкѣ просвѣщеніе,— *а больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положитъ за други своя*, сказалъ и имѣлъ полное право сказать Онъ, положившій душу свою болѣе за враги, нежели за други своя.

Если бы, при настоящихъ воспоминаніяхъ нашихъ о св. Первоучителяхъ и Просвѣтителяхъ нашихъ,—воспоминаніяхъ, тѣмъ болѣе знаменательныхъ и, уповаемъ, тѣмъ болѣе угодныхъ св. Просвѣтителямъ, что вызваны онѣ у всѣхъ насъ одною благоговѣйною памятью о совершившемся нынѣ тысяч елѣтіи кончины одного изъ нихъ, если бы благодарное чувство захотѣло знать: чѣмъ благодарить? — то мы указали бы этому чувству на тотъ случай въ Апостольской жизни Просвѣтителей, когда обращались къ нимъ съ подобнымъ вопросомъ, когда спрашивали ихъ: чѣмъ бла-

годарить ихъ за родную грамоту дѣтямъ? — и когда они, въ благодарность себѣ, испросили до 900 плѣнныхъ и всѣхъ ихъ отпустили на свободу.

Таковы наши, славяно-россы! Первоучители и Просвѣтители. За тысячу лѣтъ въ нынѣшній день мирно отходилъ ко Господу св. Кириллъ съ молитвою на устахъ. Освятимъ нашу благодарную память объ этомъ днѣ молитвою умиравшаго: *Еже мнѣ далъ еси, яко твое, тебѣ предаю я. Устрой сильною твоею Десницею, покрый я кровомъ крылу твоею, да вси хвалятъ и славятъ имя твое — Отца, и Сына, и Св. Духа во вѣки, аминь.*

Нѣсколько словъ, сказанныхъ проф. словянскихъ нарѣчій В. Григоровичемъ, по поводу празднованія тысячелѣтія со времени кончины св. Кирилла.

Мм. Гг.

Вы изъ храма Божія вынесли столь высокое душевное настроеніе, васъ воодушевленное слово проповѣди проникло такимъ благоговѣніемъ къ памяти первоучителей нашихъ, ствв. Кирилла и Меѳодія, что мнѣ, недостойному слугѣ завѣщанной ими науки, невозможно нынѣ принять на себя обязанности учителя и необходимо стать въ ряды учащихся.

Начну же ученическую свою исповѣдь въ день достопамятный тысячелѣтняго поминовенія о св. Кириллѣ смиреннымъ признаніемъ, внушеннымъ также глубокимъ благоговѣніемъ къ мужамъ труда и мысли, признаніемъ, что мало изучили мы ихъ подвиги, что, пользуясь ихъ дарами, мало познали мы ихъ благотворную изъ вѣка въ вѣкъ изливающуюся благодать, что, хотя и поминаемъ мы ихъ имена, на долго, однакожъ, неосвободимся отъ упрека, заслуженно обращеннаго къ намъ, упрека, что они, эти мужи, *и въ мірѣ быша и міръ ихъ не позна.*

Послѣ такого признанія, не ожидайте отъ меня ученія о моихъ учителяхъ: я могу только передать вамъ свои мнѣнія о томъ, почему жизнь ихъ и подвиги ихъ достойны изученія и какія задачи представляетъ намъ это изученіе.

Эти мужи были современниками важныхъ историческихъ событій. Среди этихъ событій дѣятельность ихъ ярко просвѣчивается.

Это было въ IX столѣтіи послѣ Р. Х., обильномъ разнообразными явленіями въ народныхъ отношеніяхъ. Тогда именно двѣ имперіи, восточная и западная оспаривали другъ другу господство въ христіанскомъ мірѣ, а съ отдаленнаго юговостока исламъ не только силою оружія, но и происками пропаганды простиралъ свое вліяніе на языческіе народы. Среди такихъ политическихъ отношеній главныхъ двигателей судебъ народныхъ, на сѣверѣ Европы стала замѣтною потребность единенія племенъ. На берегахъ каспійскаго и чернаго морей постепенно разлагалось хазарское государство, но за то Болгарія крѣпла, проникаясь христіанствомъ и славянствомъ, племена дальняго сѣвера на землѣ великой и обильной подчинялись русскому наряду, народы прикарпатскіе въ виду монархіи карловинговъ собирались во едино и образовали великоморавское государство.

Такое было значеніе народныхъ отношеній и естественно, что среди ихъ должны были возникнуть и новыя народныя потребности.

И дѣйствительно, онѣ были сознаваемы преимущественно въ центрѣ восточной имперіи — въ Царь-городѣ. Тамъ послѣ довершенія иконоборческихъ смутъ замѣтно возникала мысль обновленія, преобразованія. Она тѣмъ сознательнѣе двигала помыслы передовыхъ мужей, чѣмъ грознѣе становилось соперничество западной имперіи и чѣмъ энергичнѣе владыки Рима, упрочивъ за собою patrimonium sancti Petri, стре-

мились подчинить своему контролю патріарховъ востока, тѣснимыхъ поборниками ислама. Этотъ послѣдній, не только на востокѣ ознаменовалъ себя насиліемъ, но и на сѣверѣ пролагалъ себѣ льстивою пропагандою пути къ будущимъ завоеваніямъ.

Необходимо было, слѣдственно, противополагать и энергіи римскихъ притязаній и натиску ислама — зиждительную силу просвѣщенія среди варваровъ и этими варварами, ощущавшими потребность просвѣщенія, были тогда словяне.

Призваніе содѣйствовать этой потребности могъ преимущественно сознавать геніяльный мужъ, озарившій своими помыслами IX столѣтіе. Такимъ былъ патріархъ Фотій, свѣтило непомрачаемое клеветами десяти столѣтій. Ему въ сподвижники провидѣніе даровало труженіковъ, задачею которыхъ было идти на встрѣчу новыхъ международныхъ потребностей, внося съ собою свѣточь просвѣщенія. Дѣятельность этихъ труженіковъ поразитъ всякаго, кто внимательно прослѣдитъ отношенія, слабый очеркъ которыхъ я представилъ. Смиренные труженики эти были ссвв. Кириллъ и Меѳодій. Поразительно особенно въ жизни и подвигахъ ихъ это неизмѣнно вѣрное, это неодолимое препятствіями служеніе недовѣдомому идеалу, внушенному православіемъ, идеалу народнаго просвѣщенія. [1])

Уроженцы македонскаго города, Солуня (Ѳессалоника), они сначала являются на двухъ различныхъ поприщахъ. Константинъ [2]) преданъ наукѣ, совершенствуетъ себя сперва на образцовыхъ твореніяхъ классическаго и христіанскаго

---

[1]) Слѣдующій очеркъ жизни ссвв. Кирилла и Меѳодія составленъ преимущественно по изданному въ 1862 году въ Казани древне-словянскому памятнику. О достовѣрности указаній этого памятника см. прим. 1. стр. 25.

[2]) Константинъ, умирая принялъ имя Кирилла, которое и внесено въ службу ему въ день 14-го февраля.

времени [3]), Меѳодій, послѣдовавъ мірскому призванію, становится правителемъ словянской области и проводитъ нѣсколько времени въ семейныхъ заботахъ. [4]) Въ сороковыхъ годахъ IX-го столѣтія, оба братья отрѣшаются отъ мірской суеты и предпочитаютъ ей труды иноческой жизни. Между тѣмъ какъ Меѳодій въ одномъ изъ монастырей, находившихся на Олимпѣ близъ Брусы, предавался духовному созерцанію, Константинъ, изучивъ восточные языки, участвовалъ въ посольствѣ къ эмиру подвластной аравитянамъ Арменіи. Съ 857 года начались дружные подвиги обоихъ братьевъ въ дѣлѣ просвѣщенія народовъ. [5]) Они сперва провели по желанію хазарскаго хагана три года въ херсонской и хазарской земляхъ. Тамъ выдержали они борьбу съ исламизмомъ и іудаизмомъ и встрѣтились съ Русью. [6]) За тѣмъ въ 863 году съ согласія греческаго императора Михаила, и по внушенію Фотія патріарха послѣдуютъ призванію моравскаго князя, Ростислава, и довершаютъ свое, начатое въ Херсонѣ, апостольское служеніе. Отправляясь къ Ростиславу, они прошли Болгарію, Панноніо (блатенское княжество) и Моравію. [7]) Тогда то они осуществили давно задуманное предпріятіе—водворить среди словянъ словянское богослуженіе. [8]) Преодолѣвая ревнивое соперничество нѣмецкихъ миссіонеровъ, ратовавшихъ за вассальныя права своихъ владыкъ, они ублажаютъ папу Адріана признать праведность ихъ начинаній

---

[3]) См. Древне-сл. пам. тропари 5, 25.

[4]) Объ этомъ опредѣленное указаніе встрѣчается въ троп. 6-мъ гдѣ сказано: оставивъ родъ и отечество, подружіе и дѣтій въ пустыни изволи жити. Древне-слов. паматн. стр. 14.

[5]) На это намекаетъ тропарь 13 см. Древне-слов. памятн. стр. 15.

[6]) См. троп. 23, 27, 30, 34 см. Древне-слов. пам. стр. 9, 10, 11.

[7]) См. тропарь 28 Древне-слов. памятн. стр. 17.

[8]) См. троп. 12 Древне-слов. памятн. стр. 15 и особенно стр. 6 троп. 8 гдѣ сказано: книгами блажене языки обогати Божія закона.

и въ 869 году, — ровно тысяча лѣтъ тому, — разстаются на земномъ поприщѣ своемъ. Константинъ, нареченный Кириллomъ, почилъ въ Римѣ подъ бременемъ трудовъ, предвидя бѣдствія своихъ учениковъ. [9])

Лишившись брата, Меѳодій, ставъ архіепископомъ Панoніи и Моравіи, [10]) выдерживалъ долго гоненія изъ за нѣмецкихъ соперниковъ, [11]) былъ неоднократно вынуждаемъ оправдываться въ Римѣ предъ папами, довершилъ, наконецъ свое полное испытаній апостольское служеніе въ 886 году въ Моравіи [12]) и погребенъ въ Велеградѣ. Его многочисленные ученики, охраняя достояніе словянъ, переводы священныхъ книгъ, подверглись гоненію сперва отъ папскихъ наперсниковъ, за тѣмъ отъ угровъ, призванныхъ разорить Моравію [13]) и спасли себя и словянское достояніе въ Болгаріи, гдѣ подъяли трудъ болѣе успѣшнаго народнаго образованія.

Съ концомъ IX столѣтія измѣнились народныя отношенія; событія выдвинули новыхъ враговъ словянъ: но труды солунскихъ братьевъ не погибли; они пріютились у словянъ болгарскихъ, русскихъ и сербскихъ.

Я бѣгло напомнилъ только о главныхъ чертахъ жизни ссвв. Кирилла и Меѳодія и перехожу къ замѣчаніямъ о значеніи ихъ подвиговъ.

Можно сказать, что IX столѣтіе представляетъ совпаденіе событій, подобное которымъ исторія рѣдко изображаетъ,

---

[9]) См. троп. 35 стр. 11 и троп. 19 стр. 16 Древне-слов. памятн.

[10]) См. троп. 18 гдѣ сказано, что св. Меѳодій, истый настольникъ апостола Андроника украси престолъ стыя церкве *Панноніи*. Древне-слов. памятн. стр. 16. Въ тропарѣ 26 Меѳодій называется пастыремъ великимъ словѣномъ.

[11]) См. тропарь 9:, гдѣ сказано, кто можетъ изрещи Меѳодія дѣтели и труды, еже пострада отъ бѣсъ тріязычнихъ. Древне-слов. п. стр. 14.

[12]) Троп. 36, тя, блажене, поетъ земля Моравская *честно твое тѣло* имуще.

[13]) Троп. 19, тя молитъ, Меѳодіе, святителю *разнаное* еретики стадо твое, сохрани въ вѣрѣ правовѣрнѣи.

и въ этомъ стеченіи разныхъ событій нашимъ словянскимъ первоучителямъ принадлежитъ не малая доля участія. Вотъ почему необходимо изучать жизнь ихъ въ связи съ историческими происшествіями ихъ времени.

Вспомнимъ возникшую вражду Рима и Константинополя, вражду народностей нѣмецкой и словянской и среди этихъ противоположностей просвѣщеніе Болгаріи и Моравіи, усиленіе словянской письменности, возниканіе словянскаго богослуженія и съ этимъ вмѣстѣ начало словянской самостоятельности и спросимъ себя, ктоже сознавалъ противорѣчія и кто готовилъ народы къ примирительности? Безспорно они, наши наставники, ссвв. Кириллъ и Меѳодій. По этому то и нынѣ въ XIX столѣтіи, когда словянскіе народы сознаютъ потребность дружнаго содѣйствія въ дѣлѣ самостоятельнаго просвѣщенія, подвиги ссвв. апостоловъ нашихъ привлекаютъ пытливость каждаго, вникающаго въ значеніе эпохи. Эта пытливость выразилась уже въ значительной литературѣ, предметомъ которой есть выясненіе задачъ, пробужденныхъ ихъ дивными подвигами. Открытіе памятниковъ оправдываетъ эту пытливость, а болѣе или менѣе остроумныя соображенія придаютъ этимъ памятникамъ глубокій смыслъ.

Осмѣлюсь по этому обратить вниманіе ваше на эти задачи и вкратцѣ указать на то, чего ожидаетъ наука отъ послѣдовательнаго ихъ изученія.

По самому значенію дѣятельности нашихъ первоучителей — задачи, представляемыя ею, относятся къ области вѣроученія, къ области археологіи и, наконецъ, къ области филологіи.

Укажемъ же въ каждой изъ нихъ на главные предметы изученія.

1) Какое бы ни было значеніе для запада восточной имперіи, нельзя спорить, что одно IX-го столѣтія собы-

тіе ознаменовало навсегда вліяніе Византіи на судьбу окружавшихъ ее народовъ. Это событіе есть — протестъ православной церкви противъ безконтрольнаго властолюбія папства. Замѣчательно, что въ теченіи возникшихъ по этому поводу споровъ наши первоучители ознаменовали себя до самоотверженія примирительностію и эта примирительность подала поводъ къ двумъ различнымъ взглядамъ на ихъ убѣжденія въ области христіанскаго ученія. Къ счастію, скажемъ, что, каковы бы ни были ученые толки объ ихъ убѣжденіяхъ, преданія словянскихъ народовъ, древнія словянскія славословія, возносимыя къ святымъ нашимъ апостоламъ, недаютъ мѣста предположенію, что эти убѣжденія не были православными. [14])

Выступивъ на поприще просвѣщенія въ Моравіи уже въ возмужалыхъ лѣтахъ, они не могли измѣнить ученію, внушенному православною церковью. И это подтверждается найденными недавно канонами, посвященными ихъ памяти. Водворяя, однакоже, у словянъ словянское богослуженіе, они охраняли его примирительностію и этимъ дали примѣръ другимъ народамъ уваженія къ чужимъ религіознымъ убѣжденіямъ. Осмѣлюсь сказать, этотъ фактъ достоинъ вниманія. Теперь, когда документы, касающіеся пребыванія ихъ на западѣ уже собраны, наука въ правѣ ожидать, что поиски подобныхъ документовъ въ византійскомъ мірѣ не останутся тщетными. Такіе поиски лежатъ на обязанности не только словянъ, но и грековъ, ибо они тѣсно связаны съ потребностію возстановленія правдивой исторіи дѣяній патріарха Фотія. Геніяльный мужъ не страдалъ только изъ за невольныхъ столкновеній въ порядкѣ іерархіи, но и за великую идею, конечно не фанаріотскую, идею, ко-

---

[14]) См. Древне-слов. памяти, изданный въ Казани 1862 г. Особенно свидѣтельствуетъ объ этомъ троп. 35 стр. 11, троп. 2 и 37 стр. 13 и 19.

торую унаслѣдовали ссвв. Кириллъ и Меѳодій. Эта идея была—сдруженіе и примиреніе народовъ посредствомъ христіанскаго просвѣщенія и воспитаніе ихъ до возможной самостоятельности. Дерзаю сказать, что предположеніе мое о сознаніи этой идеи патріархомъ Фотіемъ, благословившимъ на великое дѣло словянскаго богослуженія ссвв. Кирилла и Меѳодія, не вотще мною произносится въ новороссійскомъ университетѣ и что единовѣрные намъ греки, если только перестанутъ считать насъ скиѳами, помогутъ намъ въ объясненіи связи подвиговъ ссвв. Кирилла и Меѳодія съ подвигами геніяльнаго Фотія. [15]) Могу съ достовѣрностію пред-

---

[15] Оправдаютъ ли греки эти ожиданія? Взирая на тѣхъ природныхъ грековъ, которые борятся за отечество и словомъ и дѣломъ,—мы вѣримъ, что они призваны къ благороднѣйшимъ подвигамъ и на поприщѣ науки. Но когда озираемся на окружающихъ насъ—мы невольно трепещемъ за искренность ихъ любви къ просвѣщенію. Подражаніе европеизму конечно не есть еще просвѣщеніе.

Впрочемъ желаніе изучать самостоятельно по источникамъ важнѣйшія задачи визинтійской исторіи уже замѣтно не въ Одессѣ и Таганрогѣ, а въ Константинополѣ и Лондонѣ.

Мы укажемъ на двѣ новѣйшія біографіи патріарха Фотія. Одна написана Валетомъ и напечатана въ его лондонскомъ изданіи писемъ Фотія(*Φωτίου—τοῦ Πατριάρχου ἐπιστολαί*) въ 1864 году. Другая написана Заносомъ и напечатана въ запискахъ филологическаго въ Константинополѣ общества (*Α. Ζάνου λόγος περὶ Φωτίου* въ *Ελλ. Φιλολογικὸς σύλλογος — τεῦχος ε. σ.* 225 *Μάϊος* 1864 г.)

Судя по нимъ можно заключить, что участіе въ историческомъ изученіи временъ Фотія усиливается. Смѣемъ однакожъ сказать, оно оправдается только тогда, когда съ помощью пособій, достойныхъ предмета, пожелаютъ наши греки заняться пріисканіемъ документовъ, которые могутъ погибнуть но еще не погибли, на разныхъ святыхъ мѣстахъ.

Сперва скажемъ, что открытіе сношеній патр. Фотія съ народами крайне необходимо. Уже открыты въ армянскихъ источникахъ посланія патр. Фотія къ католикосу и князю армянскому. Они напечатаны въ X т. Spicil. Romanum Angelo Majo. Объ этихъ посланіяхъ не упоминаютъ Валета и Заносъ.

Въ сочиненіи Заноса есть соображеніе о времени отправленія Фотія съ посольствомъ на востокъ въ Ассирію. Онъ полагалъ это посольство послѣ 842 года. Можетъ быть въ связи съ нимъ было путешествіе св. Кирилла въ мелитійскому эмиру.

полагать, что свѣдѣнія, собранныя о пастырской дѣятельности патріарха Фотія въ области сѣверныхъ народовъ, выяснятъ и оправдаютъ отношенія нашихъ апостоловъ на востокѣ и западѣ.

2) Вторую задачу я назвалъ археологическою, хотя она касается также исторіи и географіи.

Когда вспомнимъ о томъ почти невѣроятномъ въ IX столѣтіи подвижничествѣ нашихъ апостоловъ, хожденіе кото-

---

Гораздо важнѣе, кажется мнѣ, отношенія Фотія къ хазарамъ и Руси. Нѣкоторыя указанія помѣщены мною въ примѣчаніяхъ къ сочиненію объ отношеніяхъ конст. церкви къ сѣвернымъ народамъ. Словянъ Фотій зналъ подъ именемъ гетовъ. Что если эти указанія выяснятся документами, которые лежатъ еще незамѣченными? Почтенныхъ грековъ, живущихъ безопасно на сѣверныхъ берегахъ чернаго моря, можетъ быть затронетъ этотъ вопросъ

Что, водворяя христіанство, Фотій имѣлъ въ виду упрочить мирныя международныя отношенія, можно заключить изъ писемъ его преемника патріарха Николая къ Симеону, князю болгарскому, Вотъ какъ упрекаетъ этого послѣдняго Николай, ссылаясь на времена Фотія.

Οὐδὲ τῶν κοινῶν συμφώνων ἐποίησω λόγον, ἃ τὴν εἰρήνην ἐξ ἀρχῆς, ἀφ' οὗ τῷ βαπτίσματι προσεληλύθατε, Ῥωμαίοις ἐμεσίτευσαν καὶ Βουλγάροις. Въ письмахъ этихъ есть много указаній на дѣянія, которыя прямо относятся къ Фотію. Жаль, что чтеніе ихъ не пробудило доселѣ пытливости грековъ.

Мы думаемъ, что преимущества народности какой либо не состоятъ въ тщеславномъ славолюбіи, не рѣдко обидномъ, но въ глубокомъ участіи въ задачахъ, рѣшеніе которыхъ содѣйствовало бы истинно христіанской примирительности. Дай Богъ, дабы и въ Одессѣ и въ Таганрогѣ щедроты Плутоса перестали ослѣплять счастливыхъ на берегахъ древней Скиѳіи соплеменниковъ несчастныхъ еллиновъ.

Значеніе Фотія въ международныхъ отношеніяхъ на вѣки отразилось въ знаменательномъ посланіи его къ Михаилу, князю болгарскому. И нынѣ еще болгаре не могутъ себѣ пожелать болѣе того, что имъ пожелалъ патріархъ Фотій. Не даромъ въ XIII стол. греческіе политики, (Іоани Веккъ) ссылаясь на такихъ же политиковъ IX ст. нарекали на Фотія, что его: *διάστασις πληθυσμὸς κακίας ἐν τῷ βίῳ (!) ἐγένοντο, ἔτι γὰρ τότε Συρίας, Ἰβηρίας ἄρχοντες ἦμεν — ἔτι τὰ σχοινίσματα ἡμῶν εἰς δούναβιν ἐκτεινομένα Βουλγαρίαν πᾶσαν καὶ τὴν παρὰ Τριβλῶν οἰκουμένην περιέκλειον — νῦν δὲ τὰ ἡμέτερα συνεστάλη.* — Фотій иначе думалъ.

рыхъ бонимало Македонію, часть малой Азіи, за тѣмъ херсонскую землю и Хазарію до кавказскихъ горъ, за тѣмъ Болгарію, Паннонію, Моравію, Италію, то нельзя не утверждать, что было бы въ интересѣ науки изслѣдовать хотя нѣкоторыя изъ мѣстъ, посѣщенныхъ ими. И дѣйствительно, на западѣ многія мѣста въ Паннонии и Моравіи, даже Римъ, были уже изслѣдованы и привели къ небезплоднымъ заключеніямъ. Съ большимъ еще правомъ наука ожидать можетъ, что и другія мѣстности, тщательно изслѣдованныя, приведутъ къ соображеніямъ, поясняющимъ житія нашихъ первоучителей.

Конечно Солунь и южная Македонія были уже посѣщены съ этою цѣлью и посѣщеніе это, какъ ни несчастно было, доказало, что поиски тамъ не будутъ напрасны. [16]) Нашимъ единоплеменникамъ, болгарамъ, слѣдовало бы прилежнѣе вперять взоры свои въ своихъ древнихъ храмахъ и монастыряхъ на остатки древностей христіанскихъ. Мы можемъ увѣрить ихъ, что такое соглядатайство удовлетворитъ требованіямъ науки и обрадуетъ не только преслѣдующихъ тяжкія успѣхи чернорабочихъ путешественниковъ, отважившихся съ утратами на эти поиски.

Такая повѣрка путешествій будетъ достойна вопросовъ, пробужденіе которыхъ безъ помощи науки повело лишь къ несчасной игрѣ личныхъ замысловъ.

Что касается малой Азіи и преимущественно горы Олимпа и Прусы, то надежды тщетны. Тамъ потерялась и память о славныхъ нѣкогда монастыряхъ. [17])

---

[16]) О Солунѣ съ этою цѣлью были сообщены свѣдѣнія въ прибавленіяхъ къ журналу мин. нар. просв. за 1844. Отдѣлъ литер. 69—74, о южной Македоніи въ *Изысканіяхъ о словянскихъ апостолахъ, произведенныхъ въ странахъ европейской Турціи.* В. Григоровича, — напеч. въ журналѣ министр. народн. просв. 1847. Часть LIII. стр. 1.

[17]) Такъ сужу я на основаніи путешествій Текспз.

За то бывшая земля хазарская, нынѣ новороссійскій край, вмѣстѣ съ Бессарабіею и Молдавіею, могли бы еще дать поводъ къ особымъ изслѣдованіямъ, имѣющимъ цѣлью пояснить поприще дѣяній ссвв. Кирилла и Меѳодія. [18]) Намъ думается, что раскопки близъ Севастополя поведутъ къ открытію памятниковъ равно важныхъ въ исторіи христіанства, какъ и въ исторіи письменности. [19]) Раскрытіе притомъ судьбы митрополій томитанской, херсонской, босфорской, сугдайской, фульской, и наконецъ, вицинской, раскрытіе основанное на лапидарныхъ памятникахъ, броситъ конечно много свѣта на возвышенную миссію ссвв. Кирилла и Меѳодія. [20])

Замѣтимъ здѣсь, что дѣятельность нашихъ апостоловъ на берегахъ чернаго моря совершалась еще до нашествія печенѣговъ, до разорительнаго набѣга угровъ, тогда, когда еще потомки антовъ, угличи и тиверцы, простирали свои обиталища отъ Днѣпра до Днѣстра и за Днѣстръ.

Изученіе мѣстъ, которыя нѣкогда они занимали съ по-

---

[18]) См. нѣсколько свѣдѣній объ этомъ въ историческихъ намекахъ о значеніи Херсона и его церкви—В. Григоровича, въ херсонскихъ епарх. вѣдом. 1864 года.

[19]) Сколько мнѣ извѣстно, развалины карантина, что близъ георгіевскаго монастыря, обѣщаютъ много находокъ. Вообще же говоря раскопки на слѣдахъ древнихъ храмовъ въ Крыму вознаградятъ ищущихъ христіанскихъ памятниковъ.

[20]) Все это можно повѣрить по древнимъ рукописнымъ синаксарамъ и другимъ церковнымъ памятникамъ.

Кстати здѣсь привести славянскій отрывокъ перевода посланія папы Григорія Двоеслова, въ которомъ, упоминается о Мартинѣ папѣ. *И прежде бывыи архіерей Мартинъ его же зломысленный Константинъ—поточи къ Корсуню и не того единаго, но и преподобнаго Максима философа и ученика его Анастасія и поточи я въ Зихіи.—Того блаженнаго Мартина свидѣтельствуетъ градъ, вонъ же бысть поточенъ, Корсунь и Корчевъ и Соудая и страна та вся яко ко гробу его приходятъ мнози и пріемлютъ исцѣленіе.* См. рукопись XV или XVI ст. хранящуюся въ библ. Имп. новор. университета.

мощью уцѣлѣвшихъ въ Молдавіи и Валахіи словянскихъ памятниковъ давно уже вызываетъ не одинокаго изслѣдователя, но цѣлую экспедицію. Скажемъ здѣсь, что не на угадъ говоримъ это, когда знаемъ, что библіотека херсонской семинаріи хранитъ драгоцѣнную рукопись, писанную въ Молдавіи и заключающую въ себѣ рѣдкую редакцію житія св. Кирилла. Копія этой редакціи доставлена уже акедеміи. [21])

Такимъ образомъ изслѣдованіе мѣстъ, гдѣ подвизались наши апостолы, былобы по крайней мѣрѣ дополненіемъ къ изученію исторіи того времени, когда подвизались великіе наши апостолы.

3) Наконецъ третья задача касается филологіи.

Нашимъ первоучителямъ мы обязаны самымъ дорогимъ залогомъ нашего историческаго призванія. — словянскимъ богослуженіемъ и развитою въ слѣдствіе сего обширною письменностію. Эта письменность, къ счастію, отразила языкъ словянскій, свойства котораго справедливо пробуждаютъ пытливость не только въ средѣ словянской, но и въ сферѣ индоевропейскихъ вообще языковъ. Съ другой стороны памятники ея свидѣтельствуютъ о необыкновенно дружной дѣятельности словянъ на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія въ IX и X столѣтіяхъ. Разнообразіе рукописей, постепенно усиливающееся по мѣрѣ распространенія письмен-

---

[21]) Рукопись эта начала XVI стол., писана въ Молдавіи и, заключая въ себѣ разные молитвы и апокрифы, подъ конецъ содержитъ житіе св. Кирилла. Подобно напечатанному въ извѣстіяхъ академіи это житіе заключаетъ слѣдующую вставку. *Потомъ же иде въ Брѣгальницу и обрѣтъ отъ словянскаго языка нѣколико крещеныхъ и елицѣхъ не обрѣтъ крещеныхъ онѣже крестивъ и, приведе на православную вѣру и написа имъ книгы словѣнскимъ языкомъ и т. д.* До ожидаемой повѣрки о македонской Грѣгальницѣ, упоминаемой въ путешествіи Григоровича, не можемъ умолчать, что въ Молдавіи на берегахъ рѣки. Быстрицы близъ горы Пятры есть мѣстность называемая нынѣ Богальница Вообще мѣстность эта носитъ слѣды древнѣйшаго поселенія словянъ.

ности между словянами, наводитъ также на предположеніе о раннемъ образованіи словянскихъ нарѣчій.

Задача слѣдственно науки состоитъ не только въ томъ, чтобы рѣшить какая письменность была изобрѣтеніемъ ссвв. апостоловъ, но и въ томъ, чтобы раскрыть какъ глубоко постигали они организмъ древняго словянскаго языка и взаимную связь словянскихъ нарѣчій. [22])

Тогда, когда мы, ограничиваясь одними памятниками XI стол., можемъ еще только указать на разныя рецензіи рукописей, на древнія рецензіи глагольскихъ и кирилловскихъ рукописей, на русскую, болгарскую, и сербскую рецензіи, мы надѣемся, что болѣе внимательные поиски, касающіеся главнаго подвига нашихъ апостоловъ, поведутъ насъ къ окончательному рѣшенію вопроса не только о характерѣ письменности, но и о подлинномъ характерѣ языка, свойства котораго познаемъ по разнымъ рецензіямъ.

Будемъ уповать, что глубже сознавая величіе подвига нашихъ словянскихъ просвѣтителей, молодое поколѣніе оцѣнитъ его искреннимъ и усерднымъ вниманіемъ къ древнему словянскому языку. Отвѣчая своей задачѣ, юные наставники не перестанутъ поощрять его изученіе въ гимназіяхъ и училищахъ. Да не смущаетъ ихъ порицаніе, которое добросовѣстный ихъ трудъ превращаетъ въ сизифовъ трудъ!

Быть можетъ, благодаря юнымъ наставникамъ, и южному краю посчастливится содѣйствовать успѣху науки, которой начало положено нашими первоучителями и этимъ будетъ исполнена главная задача, представляющаяся изученіемъ ихъ жизни.

---

[22]) См. Григоровича, О значеніи церковно-славянскаго языка и о древнѣйшихъ памятникахъ церковно-слов. литературы въ статьяхъ, касающихся древняго слав. языка, Казань 1852. г.

Такъ помянувъ нашихъ апостоловъ, ссвв. Кирилла и Меѳодія, вознесемъ къ нимъ наши молепія, да выну живутъ они съ нами, да вселяютъ они и въ школѣ и въ жизни вниманіе къ наукѣ, ими завѣщанной, и да сподобимся и мы съ ихъ помощью снять съ себя заслуженный нашимъ невниманіемъ укоръ — что они, эти мужи, *и въ мірѣ быша и міръ ихъ не позна*.

Печатано по опредѣленію совѣта Императорскаго Новороссійскаго Университета. — 15-го апрѣля 1869 г.

Секретарь совѣта В. Орловъ.